

- [профессор А. П. Лопухин](#)
 - [Глава I](#)
 - [Глава II](#)
 - [Глава III](#)
 - [Глава IV](#)
 - [Глава V](#)

Введение

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#)

О первом Соборном Послании Святого Апостола Иоанна Богослова

Первое Соборное послание св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова не имеет имени писателя ни в заглавии, ни в тексте, лишь в первых стихах послания писатель непрямо дает знать о себе, как свидетель и очевидец событий земной жизни Господа Иисуса Христа ([1Ин.1:1-3](#)). Тем не менее, мысль о происхождении послания от пера Апостола и евангелиста Иоанна Богослова составляет твердое убеждение Церкви. Блаженный Феофилакт вслед за св. Афанасием Великим («Синописис») говорит: «Тот же Иоанн, который написал Евангелие, писал и это послание с целью утвердить тех, которые уже уверовали в Господа. И как в Евангелии, так и в настоящем послании прежде всего богословствует о Слове, показывает, что оно всегда в Боге, и учит, что Отец есть свет, чтобы мы и отсюда познали, что Слово есть как бы отблеск Его». Вся христианская древность согласно признавала это послание писанием Апостола и евангелиста Иоанна: по свидетельству Евсевия, «из посланий Иоанна, кроме Евангелия, как нынешние, так и древние христиане признают, без всяких споров, и первое его послание» (Церк. Ист. III,24). Уже св. Поликарп Смирнский, муж апостольский, ученик Апостола Иоанна («Послан, к Флп» гл. VII) приводит одно место ([1Ин.1.4:3](#)) из первого послания св. Иоанна. Столь же древний муж, Папий Иеропольский, по свидетельству Евсевия (Церк. Ист. III,39), пользовался и

первым посланием Иоанновым, как и первым посланием Ап. Петра. И св. Ириней Лионский, по свидетельству Евсевия же (Ц. И. V:8), в своем сочинении «Против ересей» приводит много свидетельств из первого послания Ап. Иоанна (именно в кн. III,15, 5 он приводит 1 [Ин II,18–22](#), а в III,15, 8–1; [1Ин 4:1–3, 5:1](#)). Свидетельство этих трех древних мужей, примыкающих по времени прямо к апостольскому веку, особенно важно, подтверждая изначальность веры Церкви в каноническое достоинство послания.

Из II века несомненно знакомство с посланием Ап. Иоанна – св. Иустина Мученика («Разговор с Трифоном», гл. СХХIII, см. 1 [Ин 3:1](#)), автора «Послания к Диогнету» (гл. II, см. 1 [Ин 4:9–10](#)). К концу II-го же века или к первой половине III века относятся важные и авторитетные свидетельства общепризнанного канонического достоинства первого послания Иоанна – т. н. Мураториева канона, Сирского перевода новозаветных священных книг Пешито и древне-латинского перевода. Подобные же свидетельства о подлинности и каноничности послания встречаются у Климента Александрийского (Стром. II, см. 1 [Ин 5:16](#)), у Тертуллиана (Adv. Praх. с. 15 1 Ин I1), у Оригена (Евсев. Ц. И. VI24) Дионисия Александрийского (у Евсев. Ц. И. VII25) и др. Вообще из приведенных свидетельств очевидно, что каноническое достоинство и подлинность первого послания Иоанна были общепризнаны и никаким сомнениям и оспариваниям не подвергались. И все внутренние признаки послания, все характерные черты его содержания, тона и изложения убедительно свидетельствуют о принадлежности послания тому же великому апостолу любви и возвышенного христианского созерцания, которым написано и четвертое Евангелие. И в послании, как в Евангелии, причисляет себя к самовидцам Слова, и все содержание послания проникнуто живым воспоминанием о данном Спасителем примере христианам всею жизнью Своею земною ([1Ин 2:6, 3:3, 5, 7, 4:17](#)), о Его слове и заповедях ([1Ин 1:5, 3:23, 4:21](#)), о событиях при Его крещении и крестной смерти ([Ин 5:6](#)). В послании веет тот же дух любви и вместе огненной ревности по славе Божией и чистоте Богопочтения, та же глубина и сила чувства, тот же образ и характер представления и изложения, что и в Евангелии. Эта внутренняя близость и родство содержания послания и Евангелия св. Иоанна хорошо были подмечены и оценены в смысле доказательства подлинности еще в древности, напр., св. Дионисием Александрийским в III в. «Евангелие (Иоанна) и послание, говорит он, согласны между собою и одинаково начинаются; первое говорит: »вначале бе Слово«, последнее: »еже бе исперва«; в том сказано:

»и Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко единародного от Отца« ([Ин.1:14](#)), то же и в этом, с небольшим лишь изменением: »еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом и руки наша осязаша, о Словеси животным, и живот явися«... ([1Ин.1:1-2](#)). Иоанн верен себе и не отступает от своей цели; он раскрывает все в одинаковых периодах и теми же словами. Приведем вкратце некоторые из них. Внимательный читатель в каждой из упомянутых книг часто встретит слова: жизнь, свет, прехождение тьмы, непрестанно будет видеть: истина, благодать, радость, плоть и кровь Господа, суд, оставление грехов, любовь Божия к нам, заповедь о взаимной нашей любви, и о том, что должно соблюдать все заповеди, также осуждение мира, дьявола, антихриста, обетование Святого Духа, сыноположение Божие, во всем требуемую в нас веру, везде Отца и Сына. Вообще, при непрерывном внимании к отличительным, невольно представляется одинаковый образ Евангелия и послания» (у Евсевия, Церк. Истор. VII,25).

Если же некоторые западные библеисты нового времени в обличаемых первым посланием Иоанна лжеучителях видели гностиков II века и на этом основании отрицали подлинность послания, принадлежность его I веку и св. апостолу любви, то, конечно, верно, что законченной и вполне развитой вид гностические учения получили лишь во II-м веке, но зерна и начатки гностических заблуждений возникли еще в век апостольский. «И как заблуждение, которое опровергает писатель послания, различно от гностической и докетической ереси II века, так отличен и способ полемики: не против частных учения и личностей еретиков, как это характерно для позднейшей полемики, направляет послание писатель его; но против всеобщих и принципиальных положений, против зарождающегося антихристианства он выставляет всеобщие и принципиальные положения христианства» (проф. Н. И. Сагарда).

Что касается времени написания послания, то положительных исторических свидетельств нет, как и в самом послании нет прямых указаний о времени его происхождения. Все-таки в содержании послания есть косвенные данные, по которым происхождение послания следует отнести к позднему времени жизни Апостола или к последним годам века апостольского. В своем послании Ап. Иоанн делает предметом своих забот не основание и первоначальное устройство церковных христианских общин, а лишь напоминание и утверждение в той вечной истине христианской, которую они давно услышали, познали и имеют, как благодатное «помазание» ([1Ин.2:20, 27](#)). По-видимому, ко времени

написания послания христианские общины Малой Азии, к которым первое всего было направлено послание, давно уже получили церковную организацию и в них рядом с вымиравшими членами первого поколения были и такие, которые уже родились и выросли в христианстве ([1Ин.2:13–14](#)). В пользу позднего происхождения послания говорит и отражающийся в нем внутренний рост Церкви, по-видимому, выходящий далеко за пределы деятельности Ап. Павла. Иудейские споры, наполняющие всю историю Деяний Апостольских и все послания Ап. Павла, не нашли никакого отражения в послании: здесь нет и намека на какую-либо борьбу защитников Закона и Евангелия, на прения об обрезании и т. п. Иудейство и язычество не выступают, как самостоятельные, враждебные христианству, величины; они скорее объединились в общей вражде к нему, образовав боговраждебное начало «мира» (κόσμος, космос). Зато в недрах самой христианской общины новые враги-лжеучители, извращавшие основной догмат христианства – Боговоплощение – и совершенно ясно обнаружившие полную свою противоположность учению и жизни истинной Церкви Христовой, хотя они и вышли из недр ее ([1Ин.2:19](#)). Такая глубокая перемена в характере вероучительных предметов и споров и вообще в состоянии Церкви требует для своего объяснения едва ли не целых десятилетий от деятельности Ап. Павла до написания послания. Ввиду отмеченного уже близкого родства послания и Четвертого Евангелия обыкновенно считают послание или как бы рекомендательным письмом к Евангелию – своего рода prolegomena к Евангелию, или же второю, так сказать, практическою или полемическою частью Евангелия. В том и другом случае очевидна близость послания к Евангелию и по времени написания. Традиция церковная довольно согласно относит написание обоих Священных Писаний св. Апостола ко времени после возвращения его из ссылки с острова Патмоса, в царствование Домициана. Таким образом, конец I века христианского, годы 97–99-й, могут считаться хронологическою датой происхождения первого послания св. Ап. Иоанна. И так как все последние годы Апостол Иоанн провел в Малой Азии, частнее – в городе Ефесе, то именно этот город может считаться местом написания послания. Ближайшим же побуждением написания послания, адресованного к малоазийским христианам, близко известным св. Апостолу любви по его многолетнему пребыванию среди них и руководству их по смерти Апостолов Петра и Павла, – было желание Ап. Иоанна предостеречь христиан от лжеучителей (см., напр., [1 Ин 2:19–22, 4:1–3](#)), искажавших, как видно из послания, учение о Божестве и воплощении Господа Иисуса Христа, о блаженстве

единения с Богом и Христом ([1 Ин 2:22](#), [4:2](#), [3, 1:6–7](#), [2:2](#), [3, 12–17](#) и др.). Посему общий характер послания – увещательный и обличительный, хотя прямой полемики в нем не заключается: возвышаясь своею мыслию над временными обстоятельствами, давшими повод к написанию, Апостол здесь, как и в Евангелии, более всего имеет вечные потребности членов Церкви Христовой, утверждая в них веру в Иисуса Христа, как истинного Сына Божия, истинного Бога и истинного человека, и через то открывая всем путь вечной жизни ([1 Ин 5:13, 20](#); см. [Ин.20:31](#)).

О первом послании св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова на русском языке можно читать: 1) у г. Ф. Яковлева – Апостолы. Очерк жизни и учения святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Евангелии, трех посланиях и Апокалипсисе. Вып. II. Москва, 1860; 2) у прот. А. Полотебнова – Соборные послания Апостола любви I, II, III. На слав. и русск., с предисловием и объяснительными примечаниями. Москва 1875; 3) в статьях г. И. Успенского: Вопрос о пребывании св. Апостола Иоанна Богослова в Малой Азии, Христ. чтен. 1879, I, 3, 279, и Деятельность св. Апостола Иоанна Богослова в Малой Азии, там же, II, 245; 4) у Преосвящ. епископа Михаила – «Толковый Апостол» II. Киев 1905, с. 305 гл. Есть и две специальных монографии а) проф. прот. Д. И. Богдашевского – «Лжеучители, обличаемые в первом послании Ап. Иоанна». Киев 1890, и б) проф. В. И. Сагарды – «Первое Соборное послание святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Исагогико-экзегетическое исследование. Полтава. 1903.

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия

Толкование на Первое Соборное послание

Апостола Иоанна Богослова

Глава I

Сущность и несомненная истинность благовествования о Слове жизни (1–4). Бог есть свет (5). Характер и условия общения христиан с Богом и Христом (6–10).

[1Ин.1:1](#). О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, –

[1Ин.1:2](#). ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, –

[1Ин.1:3](#). о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.

[1Ин.1:4](#). И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.

Выражая свою мысль несколько сложным периодом, Апостол начинает послание свидетельством: возвещаем (*απαγγέλλομεν*) или пишем вам о Слове жизни (*περί τοῦ λόγου τῆς Ζωῆς*), которое было от начала (*ὁ ἦν ἀπ' ἀρχῆς*), которое мы слышали, которое видели своими очами и которое осязали руки наши. Как мы видели, уже в древности было отмечено близкое сходство этого начала послания с началом Евангелия, причем это сходство, по мнению древних церковных учителей, показывает тяжесть предмета писаний и учения о Боге-Слове или Божественном Логосе. »Слово жизни« здесь, вопреки мнению некоторых комментаторов (Весткотта, Дюстердика и др.), не означает только божественного учения, которое возвестил людям Христос Спаситель (ср. [Флп 2:16](#)), а есть именно название Бога-Слова, как показывает и конструкция (*περί* – у Ап. Иоанна обычно употребляется с род. пад. лица, см. [Ин 1:15, 22, 47, 2:25](#) и др.), и контекст речи Апостола: только о личном Божественном слове или Богочеловеке Апостол о себе и других апостолах мог сказать: »мы слышали, видели своими очами, рассматривали, осязали руки наши«, и в ст. 2 Апостол свидетельствует, что эта жизнь – вечная жизнь Богочеловека – была у Отца и явились нам, что вполне напоминает слова св. Апостола Иоанна о Божественном Слове-Христе в Евангелии: »в том живот бе, и живот бе, свет человеком« ([Ин 1:4](#)). Употребление же Апостолом и в послании тех же слов и выражений, что и в Евангелии, каковы: *λόγος, ζωή, ἦν, πρός*, еще более сродство или тожество понятий и отношение их к одному и тому же главному предмету – Богу-Слову. Не повторяя здесь

сказанного в примечаниях к Евангелию Иоанна [Ин.1](#), заметим лишь, что наименование Сына Божия Логосом как в Евангелии, так и в послании не было делом самостоятельного умозрения Апостола, а открыто было Тайнозрителю в нарочитом сверхъестественном откровении (см. [Откр XIX:13](#)). Вечное бытие Бога Слова выражается в рассматриваемом месте послания словами ἡν ἀπ' ἀρχῆς, как и в Евангелии: ἐν ἀρχῇ ἡν, »от начала«, как и »в начале« значит до начала времени, иначе безначально и бесконечно, следовательно, вечно. Равным образом и «слово: было означает не временное существование, но самостоятельное бытие известного предмета, начало и основание всего, что получило бытие, такое, без которого последнее и не могло бы прийти в бытие» (блаж. Феофил.).

Показывая совершенную достоверность благовестнической проповеди апостолов о Боге-Слове, св. Апостол указывает на полноту, исключаящую возможность какого-либо сомнения, знания апостолов о Богочеловеке, основанного на всестороннем духовно-чувственном опыте апостольском: все чувства внешние и все внутренние духовные силы апостолов участвовали в опытном постижении Бога-Слова, явившегося во плоти: «осязали и умственным прикосновением и вместе чувственным, как, напр., Фома сделал по воскресении. Ибо Он был Один и неразделен, Один и Тот же – зримый и невидимый, объемлемый и необъятный, неприкосновенный и осязаемый, вещающий, как человек, и чудотворящий, как Бог» (Феофил.).

Слово Божественное у Апостола здесь, в ст. 1-м, названо Словом жизни, а в ст. 2-м – Жизнью (ἡ ζωή), бывшею у Отца и явившеюся людям, жизнью вечною (τὴν ζωὴν τὴν αἰώνιον), которую возвещают апостолы, в том числе и пишущий настоящее послание св. Иоанн. В ст. 3 и 4 целью и проповеди вообще, и настоящего послания поставляется то, чтобы христиане проповеданное и написанное слово апостольское имели общие (κοινωνίαν) не только с апостолами, но через них – и с Богом Отцом и Иисусом Христом: «через слово мы принимаем вас в общники виденного и слышанного нами, так мы имеем вас общниками Отца и Сына Его Иисуса Христа, а получив это, мы, как прилепившиеся к Богу, можем исполниться радости», (блаж. Феофил.). Таким образом, в послании учение о Слове Божественном раскрывается, главным образом, со стороны непреходящей, вечной блаженной жизни, имеющей свой источник в Боге-Слове, и со стороны общения христиан с этим самобытным источником всякой жизни. Если в Евангелии Иоанна раскрыто собственно учение о лице Бога-Слова Иисуса Христа, то послание дает приложение этого учения к жизни; на

основе истинного Боговедения и веры в Иисуса Христа, как воплотившееся Слово Божие, оно созидает жизнь каждого отдельного члена Христовой Церкви, чтобы всех привести к вечной жизни, к вечному блаженству в общении с Богом.

[1Ин.1:5](#). И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

Сущность благовестия, принесенного на землю Воплотившимся Словом Божиим, слышанного от Него апостолами и ими возвещаемого людям, Апостол Иоанн здесь выражает в форме краткого афоризма с противоположением мысли положительной и мысли отрицательной (параллелизм антитетический): «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы». Судя по афористическому характеру этого выражения, а еще более по прямому свидетельству Апостола: «мы слышали от Него», – можно думать, что здесь воспроизведено точное изречение, собственные слова Спасителя – одно из тех немалочисленных аграфов (ἀγραφα) – не записанных в Евангелии изречений Господа, которые сохранились лишь в писаниях апостолов (таково приводимое Ап. Павлом в речи к ефесским пастырям изречение Господа: «блаженнее давать, нежели принимать» [Деян 20:35](#)) или в более поздних памятниках христианского церковного предания. Возможно, впрочем, как и предполагают некоторые толкователи, что рассматриваемое изречение есть обобщение, сокращение или напоминание нескольких подобных изречений Христа Спасителя о Себе, как о свете ([Ин 8:12, 9:5](#)), самим Апостолом выраженное в афоризме.

Во всяком случае, положение: «Бог есть свет» есть одно из выражений, употребляемых Ап. Иоанном, которыми описывается собственное существо Бога, каковы: «Бог есть Дух» ([Ин 4:24](#)) и «Бог есть Любовь» ([1 Ин 4:8](#)): если другие новозаветные писатели говорят о свойствах и действиях Бога, то св. Иоанн, говорит о том, что есть Бог в своем существе. Основное понятие, даваемое именем света в приложении к Богу, есть понятие абсолютного нравственного совершенства, ср. [Иак 1:17](#), совершеннейшей святости. Как в видимом мире свет есть стихия превосходнейшая и благодетельнейшая, все освещающая, согревающая, оживляющая, так и в Боге «свет» есть совокупность и полнота Его Божеских совершенств – святости, премудрости, всеведения, благодати и др., по которым Бог все в мире озаряет, просвещает, оживотворяет, приводит к блаженству. И нет никакого недостатка ни в одном из этих свойств Божиих, нет никакой тени в присносущем свете существа Божия. «Итак Он есть свет, и тьмы в Нем нет, но свет духовный, привлекающий очи души к зрению Его, а от всего вещественного отвращающий и

возбуждающий стремление к Нему одному с самою сильною любовью. Под тьмою разумеет или незнание, или грех, ибо в Боге нет ни незнания, ни греха, потому что незнание и грех имеют место (только) в веществе и в нашем расположении... А что Апостол называет тьмою грех, это видно из евангельского изречения его: »и свет во тьме светит, и тьма его не объяла« ([Ин 1:5](#)), где тьмою он называет нашу греховную природу, которая по всей склонности к падению уступает завистнику нашему диаволу, увлекающему к греху. Итак, Свет, соединившийся с нашим естеством, весьма уловляемым, стал совершенно неуловим для искушителя, ибо Он греха не сотворил ([Ис 53:9](#))».

Из учения о Боге, как Свете, Апостол далее делает два нравственно-практических вывода: а) о необходимости для христиан ходить в вере истины и чистоты, признавать и исповедывать свои грехи и очищаться кровью искупителя ([1Ин.1:6, 2:2](#)) и б) о долге их соблюдать заповеди Божии, особенно заповедь о любви ([1Ин.2:3–11](#)).

[1Ин.1:6](#). Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине;

[1Ин.1:7](#). если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

Каждый христианин как член Царства Божия, должен находиться в живом общении с Богом. Но необходимым для того условием является хождение христианина в свете истины и святости. При отсутствии же этих условий христианин заблуждался бы или допускал бы сознательный обман, почитая себя стоящим в общении с Богом – Светом истины и святости. Резкость тона, по-видимому, говорит о том, что Апостол имеет в виду каких-то лжеучителей, искажавших истинное понятие о существовании христианской жизни и общения с Богом. «Итак, когда мы принимаем вас в общники с Богом, Который есть свет, а в этом свете, как показано, нет тьмы и не может быть; то и мы, как общники света, не должны в себя принимать тьму, чтобы не понести наказание за ложь, и вместе с ложью не быть отторгнутым от общения с светом» (блаж. Феофил.). Истинное же общение с Богом, истинное хождение во свете по закону богоуподобления необходимо проявляется в общении и с ближними, в братолюбии. Но источник благодатной силы ходить в свете общения с Богом и ближними заключается единственно в искуплении всего мира Кровью Сына Божия. «Никто, любящий истину и старающийся быть истинным, не осмелится сказать, что он безгрешен. Итак, если кем овладевает это опасение, тот пусть не унывает: ибо кто вступил в общение с Сыном Его Иисусом

Христом, тот очищен Кровью Его, пролитою за нас» (блаж. Феофил.).

[1Ин.1:8](#). Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас.

[1Ин.1:9](#). Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

[1Ин.1:10](#). Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Уже в последних словах ст. 7-го Апостол высказал мысль, что грех действует и в христианах, и что все они имеют нужду в очищающей силе Крови Христовой. Теперь, имея в виду, быть может, лжеучителей, отвергавших эту истину, Апостол с особенною настойчивостью доказывает необходимость для всех христиан иметь сознание испорченности своей природы и склонности ко греху. Недостаток этого сознания, а тем более полное его отсутствие ведет не только к пагубному самопрельщению (ст. 8), но далее – в конце концов – к отрицанию искупительного дела Христова, к признанию даже Самого Бога лжецом (ст. 10), ибо, если люди сами по себе могут быть без греха, то излишни искупление и Искупитель, и Слова Писания о необходимости для всех искупления оказывались бы лживыми. Но отрицая и осуждая со всею решительностью самопрельщение и притязание на совершенную безгрешность, Апостол вместе с тем разрешает естественно возникающий вопрос: как же примирить греховное состояние христианина с необходимым требованием общения с Богом, Который есть свет? Ответ на это недоумение Апостол дает в ст. 9 в том смысле, что необходимым условием общения нашего с Богом при наличности несомненной греховности нашей – исповедание, т. е. открытое, решительное и настойчивое признание наших грехов: εὖν ομολογῶμεν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν – исповедание не общей только греховности, но определенных грехов, известных, как деяния тьмы. Что исповедание грехов не может ограничиться одним внутренним сознанием, а должно сопровождаться и внешним исповеданием или открытым самосуждением пред Богом и пред свидетелем, поставленным Богом вязать и решать грехи человеческие ([Ин 20:22–23](#)), это предполагается уже значением и новозаветным употреблением термина ομολογεῖν, заключающего в себе мысль о внешней высказанности или выражении того или другого пред людьми (ср. [Мф X:32–33](#); [Ин 1:20](#)). «Сколь великое благо рождается от исповеди, видно из следующих слов: «скажи ты прежде грехи свои, чтобы оправдаться» ([Ис XLIII,26](#)) (блаж. Феофил.). При выполнении нами требуемого условия – исповедания грехов – Бог, по уверению Апостола, непременно простит

грехи кающемуся (слав. «оставит грехи наши») и внутренне очистит грешника от неправды («очистит нас от всякой неправды»). В этом одновременно осуществляется и верность, и праведность Бога. «Бог верен, это то же, что истинен; ибо слово верен употребляется не о том только, кому вверяют что-нибудь, но и о том, кто сам весьма верен, кто собственною своею верностью может и других делать такими. В таком смысле Бог верен, а праведен Он в том смысле, что приходящих к Нему, как бы ни были они грешны, не прогоняет ([Ин 6:37](#)) (блаж. Феофил.).

Глава II

Христос есть умилоствление за грехи всего мира (1–2). Познание Его и общение с Ним, как светом, в деятельном исполнении заповедей Божиих, особенно заповеди о любви (3–11). Всеобщность и общедоступность спасения во Христе (12–14). Враждебная общению с Богом любовь к миру (15–16). Признаки наступления последней мировой эпохи (17–19). Истинное Христово учение в противоположность антихристианскому (20–27).

1Ин.2:1. Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника;

1Ин.2:2. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

Желая предотвратить возможность перетолкования изложенного в 1, 5–10 учения, св. Иоанн Богослов с отеческою трогательностью выразительно напоминает читателям, что написанное им в этих стихах отнюдь не может служить оправданием легкого отношения ко греху и его многообразным проявлениям, напротив: целью там сказанного является отвращение читателей и христиан вообще от греха: »сие пишу вам, да не согрешаете«. Но вместе с тем для людей особенно чуткой совести, искренно ищущих свободы от греха и истинного христианского совершенства, но глубоко сознающих греховность человеческой природы, Апостол присоединяет и ободрение в вере во всеильное ходатайство Господа Иисуса Христа, великого и вечного Ходатая (*advocatum*) за человечество пред Богом Отцом (ср. 1 Тим 2:5). «Апостол, зная, что природа наша непостоянна и греховна, что влечение ко злу мы всегда носим в себе, что завистник диавол препятствует своими ковами спасению нашему, что посему и примирившиеся уже с Богом через исповедь, если живут невнимательно, не избежат греха, внушает теперь, что, если бы мы пали после прощения грехов, то не должны отчаиваться. Ибо, если обратимся, то можем и опять получить спасение через посредничество Господа Иисуса Христа, потому что Он, ходатайствуя о нас пред Отцом, умилоствит за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. Апостол сказал это потому, что писал иудеям, сказал для того, чтобы показать, что благодетельность покаяния не ограничивается только ими одними, но простирается и на язычников, или что обещание это относится

не к одним только современникам, но и ко всем людям последующих веков. Иисуса Христа он называет Ходатаем за нас, умоляющим или уговаривающим Отца... с особенною целью, именно – представить, что Сын имеет одно естество и одну силу со Отцом, и что действие одного из трех пресвятых Лиц общим прочим лицам» (Феофил.).

[1Ин.2:3](#). А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди.

[1Ин.2:4](#). Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины;

[1Ин.2:5](#). а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нем.

[1Ин.2:6](#). Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

Высказав основной догмат Христовой христианской веры о Христе, как Искупителе и Ходатае человечества и всего мира, Апостол теперь указывает то неперемнное условие, при котором ходатайство Спасителя будет действительно и спасительно для нас, – именно соблюдение заповедей Его, деятельное осуществление Его заветов, а не одно только интеллектуальное познание Его. Имея, по-видимому, в виду каких-то лжеучителей, хвалившихся своим христианским ведением, но ничего не делавших для проведения этого знания в жизнь (ст. 4–6), Апостол со всею силою настаивает на том, что правильное отношение человека к Богу и чистота самого ведения его обнаруживаются только из соответственного жизненного поведения человека.

Соблюдение нами заповедей Божиих (ст. 3–5) служит лучшим доказательством того, что мы знаем Бога. При этом жизненною связью между Богосознанием и соблюдением заповедей является истинная христианская любовь. «Совершенная любовь, говорит, доказывается делами. Но как бывает, что иной (по-видимому) правильно и точно соблюдает заповеди, а внутреннее его расположение нечисто, почему он далек от Бога; то Апостол говорит, что присвоившийся Богу должен и жить так, как требует близость к Богу... И от противного подтверждает то же, употребляя самое полное доказательство» (блаж. Феофил.). Постоянным образцом жизненного поведения должен быть Христос Спаситель, осуществивший волю Божию во всей полноте (ст. 6. см. 1 Пет 2:21; [Ин 8:29, 17:4](#)).

[1Ин.2:7](#). Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала.

[1Ин.2:8](#). Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит.

Преподав читателям наставление соблюдать заповеди (ст. 3–5), особенно заповедь о любви, и указав на высочайший образец любви и вообще совершенства христианского в Господе Иисусе Христе (ст. 6), Апостол, как бы предупреждая возможное со стороны читателей указание трудности выполнения этого завета и этого подражания, свидетельствует теперь, что выставляемое им требование не есть что-либо новое, а составляет древнюю ([Лев.19:18](#)), хотя вместе и новую заповедь. «Так как послание это Соборное, писано обще ко всем, к иудеям и язычникам, то по отношению к иудеям можно сказать, что Апостол пишет им заповедь о любви не новую, а древнюю. Ибо и на скрижалях Моисеевых написано было: »люби, после Бога, и ближнего своего, как самого себя« ([Лев.19:18](#)) ... Закон о любви к ближним написали и у язычников. Как так? Он написан у них на скрижалях сердца естественными помыслами... Итак, и язычники приняли закон или заповедь древнюю, так как сама природа предписывает нам быть кроткими друг к другу, вследствие чего человек есть животное общительное, а это невозможно без любви. В древних историях записано даже много таких людей, которые умирали за других, а это есть знак высочайшей любви, как объяснил Спаситель наш, говоря: »нет больше сей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих« ([Ин 15:13](#)) (блаж. Феофил.). Однако христианская любовь к ближним не есть ни естественное только, присущее и душе человека по природе, человеколюбие, возможное и у язычников, ни предписание, имеющее целью ограничить страсть к мстительности, как в законе Моисеевом, а нечто далеко превосходящее то и другое, как свободная любовь христиан между собою во имя Христово, как любовь, озирающаяся на совершенно новое, дотоле неизвестное основание.

Таким образом, «любовь к ближним есть заповедь древняя и вместе новая»: она заповедь древняя, потому что сообщена еще в ветхозаветном откровении, но она вместе и заповедь новая, ибо во всей полноте осуществлена только Иисусом Христом, и осуществляется по примеру Его, в верующих, в жизни которых тьма уже проходит и начинает сиять истинный свет Боговедения (ст. 7–8) (проф. прот. Д. И. Богдашевский, Ц. соч., с. 12).

[1Ин.2:9](#). Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме.

[1Ин.2:10](#). Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна.

[1Ин.2:11](#). А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.

Раз установлено, что истинный свет Боговедения и любви христианской уже светит на земле и что постепенное осуществление христианского идеала обязательно для всех христиан при наступивших новых условиях жизни во Христе, то легко определить, кто принадлежит к этой области света, и кто – к противоположной области тьмы. Бесспорный признак, по которому можно различить сынов света от сынов тьмы, есть братская во Христе любовь к ближним (ст. 9, ср. [Ин 13:34–35](#)): присутствие этой любви в человеке доказывает действительную принадлежность его к области света (ст. 10), а отсутствие ее в человеке, хотя бы именуемом себя сыном света, – верный знак того, что он – не христианин, сын тьмы (ст. 9–11). «Близость или любовь к Богу прежде всего узнается из любви к ближнему. Ибо невозможно, чтобы освещенный знанием Бога и исполненный любви к Нему имел тьму ненависти к брату своему; потому что свет и тьма в одно и то же время в одном и том же предмете не могут быть вместе. Посему освещенный любовью к Богу и имени Бога, и по отношению к брату имеет свет, который возжигается от любви к брату. А кто говорит, что он любит Бога, между тем ненавидит брата, тот находится в постоянной тьме, у того разумные очи всегда помрачены, потому что он утратил свет общения с Богом и с братом. Он не знает уже и того, что для него самого может быть полезно» (блаж. Феофил.).

Обращает внимание то, что Апостол здесь (ст. 9 и 11) и в других местах послания противопоставляет понятию любви не недостаток любви, а прямо ненависть, т. е. берет диаметрально противоположные понятия и ставит их во взаимно исключаящее отношение. Хотя в жизни бывает бесконечно много степеней и оттенков любви и нелюбви, но Апостол все рассматривает с точки зрения абсолютной, со стороны принципа и конечных результатов: для него, поэтому, существует только два царства или направления – царство света и царство тьмы; на одной стороне Бог, на другой мир; там – жизнь, здесь – смерть (ср. [1Ин.3:14](#)); там любовь и все средства к спасению, здесь – ненависть и полная невозможность спастись. Отсюда проистекает чистота, глубина и сила христианской этики Апостола.

[1Ин.2:12](#). Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его.

[1Ин.2:13](#). Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки,

потому что вы познали Отца.

[1Ин.2:14](#). Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.

Предложив вниманию читателей учение о хождении в свете и сущности Богослужения и о любви, как главнейшем условии последнего ([1Ин.1–2:8](#)), и имея в виду далее (со ст. 15) дать указания, как христианам должно относиться к миру, Апостол этому последнему предостережению предпосылает сильное и настойчивое воззвание к христианам разных возрастов. Обращение: «чадца», τεκνία (ст. 12) и «дети» παιδία (ст. 14) суть не названия детей в собственном смысле, а отеческое обращение старца Апостола ко всем читателям-христианам без различия возраста, как показывает употребление τεκνία в [1Ин.2:1, 28, 3:7, 18, 4:4, 5:21](#); и παιδία в [1Ин.2:18](#). Другими же названиями: «отцы», «юноши» обозначаются более степени духовных совершенств и качеств, чем возрасты естественные, хотя нельзя исключать совсем и последних (слово νεανίσκοι не идет для обозначения одной лишь духовной зрелости), потому что возможно совпадение возраста естественного с духовным. Обращение к разным возрастам или классам читателей Апостолом сделано в двух параллельных рядах, причем первый ряд обращений объединяется глаголом ὑράφω, пишу, в наст. вр., а обращения второго ряда связываются тем же глаголом в форме аориста. Различая в христианском обществе отдельных членов неодинакового возраста, духовного и естественного, Апостол всем им усваивает высокие духовные преимущества и блага, полученные ими в христианстве, – с целью отвратить их от привязанности к миру (ст. 15). Именно, «обращаясь прежде всего ко всем христианам общины (τεκνία), Апостол говорит, что он пишет им потому, что грехи их прощены им ([1Ин.2:12](#)). Но прощение грехов предполагает познание Того, через Кого даровано нам это высочайшее благо – познание Спасителя Иисуса Христа. Хотя познание такого рода, как и прощение грехов, принадлежит всем христианам, но оно преимущественно отличает »отцев«. «Пишу вам, отцы, – говорит Апостол, – яко познаете Безначального». Ощущение грехов предполагает, далее, борьбу с грехом и победу над ним, и так как эта борьба сравнительно недавно совершена юношами, и, следовательно, последние должны особенно заботиться, чтобы не потерять приобретенного, то Апостол Иоанн, обращаясь к ним, говорит: «пишу вам, юноши, яко победисте лукаваго» (проф. прот. Д. И. Богдашевский, с. 15–16). Возможно, что здесь имеется в виду «какое-нибудь особенно сильное столкновение с еретиками, из которого малоазийская церковь вышла

победительницею, благодаря преимущественно энергии молодого поколения» (проф. Н. И. Сагарда, с. 395). Во втором обращении к юношам (ст. 14) Апостол поясняет, что сила, при помощи которой юноши победили лукавого, была не собственная их сила юношеской полноты жизни, а сила Божественная, духовная – сила слова Божия, Евангелия, пребывающего в них.

[1Ин.2:15](#). Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

[1Ин.2:16](#). Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

[1Ин.2:17](#). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

Указав в нарочитом двукратном воззвании к христианам разных возрастов на высокое благодатное состояние христиан, Апостол теперь решительнее высказывает предостережение против мира, лежащего во зле, и обманчивых благ мира. Что же такое мир, \acute{o} $\acute{k}\acute{o}\sigma\mu\acute{o}\varsigma$, от привязанности к которому предостерегает Апостол с особенною настойчивостью? «Чтобы ты не разумел под миром совокупность неба и земли, Апостол объясняет, что такое мир и находящееся в мире. И, во-первых, под миром понимает порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей. Во-вторых, под находящимся в мире понимает то, что совершается по похоти плотской, что, действуя через чувства, возбуждает похоть... вообще все, враждебное Богу...» (блаж. Феофил.). Таким образом, это – мир, от которого, по увещанию Апостола Иакова, истинный христианин должен беречь себя неоскверненным ([Иак 1:27](#)); до гроба с ним есть вражда против Бога ([Иак 4:4](#)). Два основания указаны Апостолом в доказательство необходимости решительного и полного отделения от мира: во-первых, то, что любовь к Богу не совместима с любовью к миру (ст. 15) – несовместима по той причине, что сущность мира, внутреннюю, одушевляющую его, жизнь образует греховная, боговраждебная похоть извращенной грехом природы человеческой (ср. Рим 7сл.), разветвляющаяся на три главные страсти – похоть плоти или чувственность (ср. [Рим 8:7–8](#)), похоть очей и гордость житейская, – на которых, как на рычаге, вертится лежащий во зле мир и со стороны которых искушал Самого Господа диавол в пустыне ([Мф 4:1–11](#) и др.); во-вторых, не нужно любить мира и потому, что он не может доставить там того постоянного и неизменного блага, к которому мы стремимся, так как мир и его желания есть нечто текучее, преходящее, тогда как исполняющий волю Божию находит благо, навсегда пребывающее (ст. 17). «Мирские похотения непродолжительны и

непостоянны, а что совершается по воле Божией, то продолжительно и вечно». (Феофил.).

[1Ин.2:18](#). Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время.

[1Ин.2:19](#). Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.

Упомянув о том, что мир приходит и близится к гибели (ст. 17), Апостол теперь указывает на наличие признаков близости наступления «последнего времени» (εσχάτη ὥρα) мира, т. е. близости заключительной эпохи мира и второго пришествия Господа (ср. [Иак 5:3, 8](#); [1 Пет 1:5](#), 4и др.). Таким признаком Апостол называет явление антихриста, ο αντίχριστος, даже многих антихристов, αντίχριστοι, т. е. лжеучителей, ниспровергающих учение о Христе Спасителе и вместе все дело Христа, [1Ин.2:22–23, 4:3](#); [2 Ин 7](#). Апостол свидетельствует, что о пришествии этих антихристов верующие уже ранее слышали – разумеется, из учения и предсказаний Самого Спасителя ([Ин 5:43](#); [Мф 24:24](#)), а еще более из учения Ап. Павла о «противнике», ο αντικείμενος, [2Сол.2:2–10](#). Вводя здесь новое название противников Христа и Его учения, Апостол различает антихриста, тождественного с «противником» ([2 Сол.2](#)), имеющего явиться пред пришествием Господа на последний суд и антихристов, т. е. лжеучителей, начавших появляться еще при апостолах, особенно же к концу апостольского века (Симон волхв, Керинф, николаиты, докеты и др.). Все они представители духа антихриста ([1 Ин.4:3](#)), который имеет прийти в «последнее время» и действия которого (как «зверя», θηρίον) Апостол Иоанн подробно изображает в Апокалипсисе (гл. XIII). Здесь же Апостол, предостерегая верующих от соблазнов со стороны лжеучителей, отмечает, что лжеучители прежде принадлежали к церкви, но затем отделились от нее, как не имевшие с нею внутренних связей. «Для чего же антихристы из учеников Господних? Для того чтобы иметь доверие обольщаемых, чтобы обольщаемые думали, что они, как из числа учеников, проповедуют учение по мыслям Учителя, а не совершенно против Его проповеди. Посему, говорит, »от нас«. »Изыдоша«, т. е. хотя были учениками, но отстали от истины и выдумали собственные хулы. »Не беша от нас«, т. е. из части спасаемых. Ибо в противном случае они остались бы в союзе с своими» (блаж. Феофил.).

[1Ин.2:20](#). Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете всё.

[1Ин.2:21](#). Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но

потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.

Апостол не считает необходимым подробное раскрытие об антихристах или лжеучителях: как христиане читатели послания обладают ясным сознанием истины из непогрешительного источника – от Божественного дара «помазания от Святого» (χρίσμα ἀπό τοῦ Ἁγίου, т. е. Иисуса Христа, ср. ст. 27), преподающего всем верующим дары Святого Духа через особое видимое действие ([2 Кор 1:21](#); [Еф 4:30](#)), дополняющее крещение ([Деян 8:14–17, 10:47–48](#)). Апостол пишет не для научения новому, а для напоминания и утверждения читателей в известном им с первых дней их христианского бытия. «Помазание», благодать Святого Духа, дарованная христианину вслед за крещением, в миропомазании, дает христианину верный принцип для распознавания христианской истины от ее искажения; конечно, христиане, в силу благодати помазания называемые «царями и священниками Богу» (Откр 16), знают «все» (πάντα) не в абсолютном, а в ограничительном смысле: знают истину благовестия Евангельского, истину дела спасения, совершенного Христом Спасителем, Сыном Божиим.

[1Ин.2:22](#). Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

[1Ин.2:23](#). Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

Упомянув в [1Ин.2:18](#) о появлении уже многих антихристов или лжеучителей, Апостол здесь указывает сущность их пагубного лжеучения со всеми вытекающими из него следствиями. Суть антихристианского учения, по Апостолу, заключается в отрицании того, что Иисус есть Мессия – Христос, пришедший для спасения людей. Всякий лжеучитель, отрицающий эту основную истину христианства, есть лжец (ψευδής) в преимущественном смысле, истинный антихрист, вместе с непризнанием Сына Божия, лишаящий себя и всякого Богопознания: «всякий отвергающий Сына, не имеет и Отца» (23 ст.) – так как только из познания свойств и действия Сына можно узнать свойства и действия Бога Отца, по слову Самого Господа: «видевый Мене виде Отца... Аз во Отце и Отец во Мне есть» ([Ин 14:9, 10](#)).

Так, бесспорно, что непризнание Сына затворяет путь к познанию и Отца. «Иудеи отвергают Сына и присвоят себе знание Отца. Но пусть они знают, что они и Отца еще не познали, ибо, если бы узнали Его, то узнали бы и Сына, потому что Он есть Отец и Сын Единородного» (блаж. Феофил.). Но для спасения нужна не только вера в Сына Божия и познание Его, как и Отца, но исповедание Его, т. е. свидетельство словом и

делом своей веры в Него ([Мф 10:32–33](#); [Рим 9–10](#); [1 Тим 6:12–13](#)).

[1Ин.2:24](#). Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце.

[1Ин.2:25](#). Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

Антихристианскому лжеучению Апостол противопоставляет евангельское благочестие, слышанное каждым верующим в начале христианской жизни. Апостол убеждает христиан неизменно, без всяких изменений и прибавлений, хранить принятую христианскую истину, говоря, что под условием пребывания ее в них, осуществится пребывание 1-е их в Сыне и вечная их жизнь, – по обетованию Спасителя (см. [Ин 17:21, 23](#)). «Храните у себя то, что слышали от начала, именно, что Христос есть Бог, ибо это значат слова: в вас да пребывает. Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце, т. е. будете в общении с Ним» (блаж. Феофил.).

[1Ин.2:26](#). Это я написал вам об обольщающих вас.

Окончив речь о лжеучителях, Апостол кратко обозначает содержание предыдущей речи, а вместе с тем показывает и цель ее – предотвратить пагубное влияние обольстителей на читателей послания.

[1Ин.2:27](#). Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.

[1Ин.2:28](#). Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.

Возвращаясь к речи [1Ин.2:20](#), Апостол теперь подробнее говорит о животворной и просвещающей силе того благодатного помазания, того сообщения благодати Святого Духа, которое приняли христиане от Сына Божия. «Слова: »вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас« нужно понимать не в отношении к каждому члену Церкви порознь, так как в ней есть и дети, имеющие нужду в научении, дети и по возрасту и по знанию, требующие наставления, вразумления, учения... Для всего этого есть и должны быть в Церкви отцы, учителя, воспитатели, врачи духовные. Но в общем, в сущности, Церковь Христова имеет столько спасительного ведения и столько спасительных средств познания веры, что может не иметь и не имеет никакой нужды ни в каком ином учении, ни в каких иных учителях, которые вздумали бы учить чему-либо другому, несогласному с учением апостольским, хранимым в Церкви» (еп. Михаил). Верующих научает Сам Дух Святой, изливающий на них дары

Свои ([Ин 15:15, 16:12–13](#)). По существу своему «помазание» есть творческое действие всей Пресвятой Троицы, [2 Кор 1:21–22](#).

В ст. 28 Апостол указывает новое сильное побуждение для христиан непоколебимо пребывать в истине евангельского благовестия: ввиду близости «последнего времени» (ср. [1Ин.2:18](#)), христиане должны всегда быть готовы предстать на суд Христов – так, «чтобы ... иметь дерзновение, и не постыдиться пред Ним в пришествие Его». Так, «сказав о появлении антихристов и о том, что все их учение развращенно, и достаточно убедив (верующих) непреложно содержать то учение, которым они оглашены, Апостол упоминает потом о назначенной за это награде, чтобы светлостью награды как бы еще более укрепить их... Ибо что может быть славнее или желательнее дерзновения, т. е. того, чтобы, когда мы будем открывать труды наши в настоящей жизни, могли это сделать с дерзновением, нисколько не стыдясь в пришествии Его» (Феофил.).

[1Ин.2:29](#). Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.

Если доселе в разъяснении Богообщения Апостол выходил из понятия, что «Бог свет есть, и тьмы в Нем несть ни единыя» ([1Ин.1:5](#)), то теперь он при раскрытии того же предмета пользуется понятием рождения от Бога; поэтому, если в первых двух главах послания общение с Богом представлялось, как хождение в свете, то теперь оно рассматривается, как благодатное богосыновство, и это последнее понятие раскрывается у Апостола сначала со стороны его признаков ([1Ин.2:9 – 3:24](#)), а затем – со стороны его источника ([1Ин.3:24 – 4:21](#)). Первый признак духовного, благодатного рождения христианина от Бога составляет делание правды по примеру праведного Бога и Христа (ст. 29). «Иные могли спросить: что же делать, чтобы сделаться благоугодными Ему? Апостол и этому научает, говоря: если вы познали, что Он праведен, то, без сомнения, знаете и то, что делающий правду рожден от Него, ибо праведный рождает праведных. А сколь высокую честь и дерзновение доставляет это, всякий из вас знает, равно как и то, какова и колика любовь и благодать, которую Он подают вам» (Феофил.).

Глава III

Дети Божии и дети диавола (1–10). Братская любовь к ближнему и ненависть (11–18). Успокоение сердца в Боге (19–22). Вера и любовь (23–24).

[1Ин.3:1](#). Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

Установив (в [1Ин.2:29](#)) органически тесную связь между праведностью и благодатным рождением христиан от Бога, Апостол теперь далее раскрывает понятие благодатного богосыновства, чтобы яснее оттенить упомянутую связь, не только как необходимую по самому понятию рождения от Праведного, но и как нравственно обязательную для облагодетельствованных. Сам всегда имея как бы пред глазами великое дело искупления человечества во Христе, Апостол восторженно предлагает (ст. 1) и читателям благоговейно погружаться в духовное созерцание той недомыслимой любви Отца Небесного к людям (ср. [Ин 3:16](#)), в силу которой Он в таинстве искупления во Христе даровал всем людям быть и именоваться детьми Божиими. Величие этого божественного дара, обязывающего обладающих им христиан к постоянному совершенствованию, Апостол доказывает от противного – тем, что враждебный Богу мир и потому не ведающий Бога не знает и этого высокого преимущества христиан – их богосыновства: так переродила их любовь и благодать Божия, утвердивши их жизнь на совершенно новых началах, что они сделались чуждыми и непонятными миру. «Вы знаете, что Он (Христос) дал вам право быть и почитаться детьми Божиими. Если же принадлежащие миру не знают сего, т. е. того, что вы дети Божии, сему не удивляйтесь; ибо они не знают и Того, Кто усыновил вас» (блаж. Феофил.).

[1Ин.3:2](#). Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

Еще выше и непостижимее для самих чад Божиих будущее блаженство верующих: изображая блаженство праведников в будущем мире, слово Божие представляет его лишь в общих чертах (ср. 1 Пет I4, 8; 2 Тим 4и др.), не касаясь самой его сущности. Известно лишь, что условием будущего блаженства является наше уподобление Богу (ср. [Мф 5:48](#)) в

праведности, милосердии, святости и др. совершенствах, и что источником неизреченного блаженства для праведников будет лицезрение Божие, когда они будут зреть Бога не тускло и гадательно, а как бы лицом к лицу ([1 Кор 13:12](#)), – «чистые увидят Чистого, праведные – Праведного, ибо подобные пристанут к Подобному» (Феофил.).

[1Ин.3:3](#). И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист.

[1Ин.3:4](#). Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие.

Из понятия рождения верующих от Бога ([1Ин.2:29](#)), их высокого благодатного богосыновства в настоящем ([1Ин.3:1](#)) и неизреченного блаженства в будущем (ст.2) для всякого имеющего христианскую надежду на блаженную вечность необходимый долг – постоянно очищать себя от всяких греховных прирождений по образцу чистого и безгрешного Христа, так как только чистые сердцем могут видеть Бога ([Мф 5:8](#)). Этот нравственно-практический вывод из учения о духовном возрождении христиан и их высоком достоинстве детей Божиих Апостол далее (ст. 4) подкрепляет отрицанием противоположного тезиса, вероятно, высказывавшегося еретиками-антиномистами, о допущении греха в христиан: Апостол со всею решительностью доказывает полную несовместимость греха с достоинством возрожденных христиан. Апостол говорит как бы так: «вы, усыновленные, делайте правду и не показывайте себя праздными от нее. Ибо как в отношении греха не тот грешник или беззаконник, кто совершил или совершит грех, но тот, кто держится зла и делает зло, так и праведен не тот, кто не действует, но тот, кто делает правду. Грех даже неуместен в вас, ибо Христос явился для разрушения греха, и как сам был непричастен греху, так и вам, соединившимся с Ним и утвержденным верою в Него, не остается уже места грешить... Нужно также знать, что грехом называется отпадение от добра, а беззаконием – нарушение положительного закона» (блаж. Феофил.). Нарушитель же закона Божия есть преступник против него, и уже не дитя Божие, а общник и сын диавола.

[1Ин.3:5](#). И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.

[1Ин.3:6](#). Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

Апостол теперь, ссылаясь на собственный внутренний опыт и христианское познание читателей, еще далее раскрывает несовместимость греха с состоянием возрожденного во Христе, указывая на то, что целью

самого явления Христа было принести умиловительную жертву за грехи всех и уничтожить ответственность вечного осуждения за них пред Богом (ср. [1Ин.2:2](#); см. 1 Пет 2:21, 24), причем самое общение христиан с Безгрешным Христом Спасителем обязывает их не грешить; допустимы лишь грехи немощи и слабости природы человеческой. «Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» – «под видением Его разумеет не видение простым прикосновением глаза или легким воспроизведением в своем воображении чего-либо известного, но нежелание сколько-нибудь обсудить и разузнать дело и присоединиться к Нему» (Феофил.).

[1Ин.3:7](#). Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.

[1Ин.3:8](#). Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

[1Ин.3:9](#). Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.

Ввиду возможных или уже имевших место в действительности перетолкований евангельского благовестия и нравственного христианского учения Апостол настойчиво разъясняет – против всякого антиномистического лжеучения, – полную несообразность греха и греховности с целым учением, догматическим или этическим, христианства (ст. 7), с существом искупительного дела Христова (ст. 8) и с основною природою богосыновнего отношения к Троициному Богу (ст. 9). Как праведность человеческая есть знак и следствие рождения человека-христианина от Бога (ст. 7, см. [1Ин.2:29](#)), так сознательная, упорная греховность есть показатель родства человека с диаволом – первоисточником всякого зла и греха (ст. 8, см. [Ин 8:44](#)). По объяснению св. Иоанна Златоуста, «всякий раз, как мы грешим, мы рождаемся от диавола, а всякий раз, как совершаем добродетель, рождаемся от Бога, потому что »семя Его пребывает в нас» (ст. 9). «Семенем называет Духа, Которого мы получаем через крещение, и Который, пребывая в нас, делает ум наш не допускающим греха. Если же кто не родится от Бога, тот не получает Духа Святого». Итак, обитающий в христианине Дух Божий, конечно, при участии доброй воли человека-христианина постепенно, более и более, удаляет его от грехов.

[1Ин.3:10](#). Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

[1Ин.3:11](#). Ибо таково благовествование, которое вы слышали от

начала, чтобы мы любили друг друга,

[1Ин.3:12](#). не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

Усиливая мысль ст. 8, Апостол говорит, что чужд Бога и свойственник диаволу не только тот, кто сознательно грешит, но и тот, кто а) не делает правды, б) не любит брата своего, – с тем вместе оканчивается данная Апостолом характеристика детей Божиих и детей диавола (ст. 10). Обосновывая далее положение, что не любящий брата – не от Бога, Апостол напоминает христианам, что заповедь о любви христиан друг к другу ведома читателям с самого начала их христианского состояния (ст. 11), разумеется, из учения Самого Господа ([Ин 13:34–35, 15:12–13](#)), возвещенного людям апостолами. А чтобы еще более оттенить нравственную обязательность взаимной любви в христианском обществе, Апостол на историческом примере Каина показывает (ст. 12), к каким страшным последствиям приводит нарушение заповеди о любви. «Апостол примером подтверждает, сколь великое дело – ненавидеть брата. Смотрите, говорит, вот Каин возненавидел брата и убил его, несмотря на то, что он был родной брат его. Каин имел злые дела отца своего диавола, Авель же, делая правду, был сыном в отношении к Богу. Здесь диавол противопоставляется Богу, и злые дела – добрым. Потому-то Каин, противоположный брату, убил его (блаж. Феофил.). Выражением »заклал«, ἑσφαξε, нередко означающим жертвенное заклятие ([Откр 5:6, 9, 12, 6:4, 9](#) и др.), оттеняется невинная и мученическая смерть Авеля.

[1Ин.3:13](#). Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.

[1Ин.3:14](#). Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти.

[1Ин.3:15](#). Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.

С момента братоубийства Каина, антагонизм между детьми Божиими и детьми диавола, между Богом и миром никогда не прекращался. Та же самая вражда зла против добра существует и в данное время: Каина олицетворяет теперь боговраждебный мир, а Авеля – истинные христиане, чада Божии, ненавидимые миром (ст. 13, см. [Ин 15:20, 16:2](#)). Ненависть, по Апостолу, есть признак, даже синоним смерти, христиане же через свою любовь к ближним пережили всякое духовное воскресение или оживление (ср. [Ин 5:24](#)), ненависть же к брату означает не только состояние духовной смерти человека ненавидящего (ст. 14б), но и то, что такой человек

духовно, если не телесно, совершает братоубийство, подобное Каинову; является «человекоубийцею» (ст. 15), каковое название Христос приложил к диаволу ([Ин 8:44](#)); ненависть, по мысли Апостола, равна убийству, как и Христос Спаситель гневающегося на ближнего осуждает, как убийцу ([Мф 5:21, 22](#)).

[1Ин.3:16](#). Любовь poznali мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.

[1Ин.3:17](#). А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?

[1Ин.3:18](#). Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.

Как ненависть к ближнему наиболее отдаляет человека от Бога и сильнее всего делает его общником и сыном диавола, так именно через любовь к ближним христианин наиболее сближается с Христом Богом, усвая себе богоугодное настроение. Именно Христос Спаситель в Своем Богочеловеческом подвиге явил высочайшую любовь, положив за нас душу или жизнь Свою (ср. [Ин 10:11, 15, 18, 13:37, 38](#), 15и др.); в силу нравственной солидарности со Христом, обязательной для всех христиан (ср. [Флп 2:5](#)), в силу того, что христиане обрели истинную жизнь только через Христа (выше, [1Ин.3:14](#)), для всех христиан обязательна самоотверженная, по примеру Господа, любовь к ближним, готовая положить душу за братьев (ст. 16, см. [Ин 15:13](#)). Но этому принципиальному величию подвига самоотверженной христианской любви Апостол сейчас (ст. 17) противопоставляет совершенно иное отношение к ближнему, взятое из отношений житейских, каковы: а) черствая нечувствительность к самым обыденным насущным потребностям ближних, когда человек как бы искусственно притупляет чувствительность своего сердца, делая его не восприимчивым к жалости и состраданию (ст. 17), и б) любовь лицемерная, не идущая далее бессодержательных слов мнимого участия (ст. 18). Желая показать всю несовместимость такой ложной любви, такого отношения к ближнему с идеалом истинной самоотверженной любви, Апостол спрашивает: «как пребывает в том (человеке такого настроения) любовь Божия?» (ст. 17). «Любовь преклонила Господа положить душу Свою за нас; по Его примеру и мы должны полагать душу за братьев. Но как это делается редко, то Апостол, как бы пристыжая верных, начинает с небольшого, убеждает к братолюбью. Он как бы так говорит: что говорить о полагании души за брата, когда мы видим, что не удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни не бедные в средствах – об этих я не говорю, – но владение

богатством целого мира? Посему, да постыдятся! Ибо, если затворили сердце в этом малом, и явились недостойными любви Божией: что показали бы, когда бы потребовалось большее – умереть за брата? Потом и еще продолжает обличать тех, которые ограничивают любовь словом и обнаруживают ее только на языке. Станем, говорит, любить не словом или языком, но делом и истиною» (блаж. Феофил.). Только искренняя деятельная любовь носит благословение в самой себе, о чем далее и говорит Апостол.

[1Ин.3:19](#). И вот по чему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши;

[1Ин.3:20](#). ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё.

Заключая свою речь о необходимости для христиан деятельной любви к ближним ([1Ин.3:17–18](#)), Апостол в этой любви указывает верный признак того, что христиане стоят на пути истины (как и Христос Спаситель в любви указал отличительный признак истинных учеников Его, [Ин 13:35](#)). «О сем», т. е. по чему узнаем? По тому, что любим брата не словом, но делом и истиною. Что узнаем? То, что мы от истины. Как узнаем? Так, что говорящий одно, а делающий другое, не соглашающий дела со словом, есть лжец, а не истинен» (блаж. Феофил.). Но, кроме очевидного соответствия слова о любви с делом любви, Апостол указывает еще и внутреннее свидетельство нравственного сознания или собственной совести христиан: «успокаиваем пред Ним сердца наши» (ст. 19б). «Это значит: чрез истинность (а истинствовать мы будем тогда, когда словам нашим будут соответствовать дела) мы успокоим совесть свою. Ибо словом »сердце« он называет совесть. Как же успокоим? Поставив себя в такое положение, чтобы произносить нам слова пред свидетелем Богом; ибо это значат слова: «пред Ним» (блаж. Феофил.). Но если нравственное поведение наше безупречно, на наш взгляд, по суду нашей совести, то тем большие недостатки будут найдены в нас всеправедным судом Божиим: «если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог; потому что Бог больше сердца нашего, и знает все» (ст. 20). Блаж. Феофилакт так передает смысл этого трудного для понимания стиха: «и если мы во время греха не можем укрываться от совести своей, которая ограничена, как и человек – существо ограниченное, то тем более не можем укрыться от Бога, беспредельного и вездесущего».

[1Ин.3:21](#). Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу,

[1Ин.3:22](#). и, чего ни попросим, получим от Него, потому что

соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.

Речь ст. 21, по форме напоминающая противоположное выражение [1Ин.3:20](#), по мысли представляет раскрытие [1Ин.3:19](#): при спокойствии совести, христианин получает не только успокоение духа, но и некоторое «дерзновение к Богу», т. е. детскую доверчивость, уверенность в благодатной близости к Богу, в Его любви к человеку, и в том, что всякая законная и достойная Бога молитва его будет услышана ([1Ин.3:24](#)). «При дерзновении, несомненно, получим все, что ни попросим от Него. Почему? Потому что соблюдаем заповеди Его. Ибо кого просят, того весьма много преклоняет к выслушиванию благопокорность просителей, только бы просили не сомневаясь. А как мы соблюдаем заповеди Его и делаем угодное пред ним, то и будем надеяться, что молитвы наши не будут напрасны».

[1Ин.3:23](#). А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам.

[1Ин.3:24](#). И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам.

Апостол доселе особенно настаивал на исполнении заповеди о братской любви. Но рядом с любовью к ближним и даже прежде нее требуется вера в Бога и в Господа Иисуса Христа, как основание христианской жизни. Это – сокращение всего закона и Евангелия, и Апостол объединяет оба основные требования христианства в одну «заповедь», *εντολή* (ст. 23): первая половина этой заповеди – о вере в Христа, вторая – о любви друг к другу; вера – основание любви, любовь есть плод или действие веры; с истинною живою верою любовь дана, как свет и тепло с солнцем. Такова «вера, действующая любовью», о которой учил и Ап. Павел ([Гал 5:6](#)). Этим совершенно исключаются – как отрицание безусловной необходимости веры при нравственной деятельности (антидогматизм), так и принижение или подавление нравственной деятельности при вере (аморализм).

Верующий в Христа и любящий ближних обитает в Боге и сам становится обителью всей Пресвятой Троицы (ст. 24), по обетованию Самого Спасителя ([Ин 14:16, 17:21, 23, 15:7](#)). Залогом же, признаком или свидетельством пребывания в нас Бога является ниспосланный всей Церкви и ниспосылаемый отдельным членам ее Дух Святой с Его благодатными дарованиями (ср. [1Ин.2:20, 27, 4:10, 13](#); [2 Кор 1:22](#); [Еф 1:13](#); [1 Кор 12.4](#) и др.). «Целая мысль: вы должны верить во имя Сына Его Иисуса Христа и любить друг друга истинно, как он заповедал. Ибо соблюдающий заповедь в Нем пребывает, и Он в нем. А что Он пребывает

в нас, это мы узнаем по духу или по дарованию, которое Он дал нам» (блаж. Феофил.). Отсюда Апостол переходит к различению духовных дарований, истинных от ложных и мнимых.

Глава IV

Отличительные признаки Духа от Бога и духа антихриста (1–6). Любовь Божия и любовь к Богу (7–10). Любовь к ближним (11–12). Обязанность христиан любить Бога и братьев и исповедать, что Иисус есть Сын Божий (13–16). Совершенство христианской любви в дерзновении в день Суда (17–18). Неразрывная связь между любовью к Богу и любовью к ближним (19–21).

1Ин.4:1. Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

Упомянув (1Ин.3:24) о благодатных дарованиях Святого Духа, присуших христианам, Апостол теперь считает необходимым предостеречь читателей от возможной опасности со стороны злоупотребляющих упомянутыми дарованиями. В первенствующей Церкви было обилие духовных дарований, подаваемых Духом Святым на пользу Церкви (1 Кор 7:7–11): учительство, пророчество, чудесные исцеления, глоссолалия и др. были проявлениями Божественного Духа в верующих. Но рядом и по подобию с истинным вдохновением от Духа Святого, с истинными учителями и чудотворцами, выступило ложное вдохновение от духа тьмы – дьявола, явились ложные учителя, одушевляемые духом антихристианским, которые легко могли прельщать и увлекать за собою нетвердых членов христианской общины. Посему от таких «духов» или «лжепророков» и предостерегает христиан Ап. Иоанн – «присовокупляет признак для различия истинных братьев и ближних, дабы мы, имея в виду это различие, по поводу заповеди о любви не вошли в близкие отношения с лжебратьями, лжеапостолами и лжепророками и тем не причинили себе великого вреда. Ибо, имея общение с ними, как единоправными, мы, во-первых, повредим сами себе, без опасения сообщая учение веры нечестивым и повергая святыню псам, потом повредим тем, которые преданы нам. Ибо любовь наша к лжебратиям, лжепророкам и лжеапостолам многих расположит принимать их за учителей и без осторожности верить их учению, причем они вдадутся в обман из-за нашего обращения с ними» (блаж. Феофил.).

1Ин.4:2. Духа Божия [и духа заблуждения] узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога;

1Ин.4:3. а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором

вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.

Решительным признаком истинного пророка или учителя христианского Апостол выставляет исповедание им явления Бога во плоти в лице Господа Иисуса Христа: это основной догмат христианства, в прологе Евангелия Иоанна выраженный в словах: «Слово плоть бысть» ([Ин 1:14](#)). Напротив, отвергающий эту основную истину Боговоплощения тем самым показывает, что он не от Бога, а от диавола и антихриста: таковы были, напр., докеты, о которых упоминает св. Ириней Лионский, а также, вероятно, и другие подобные лжеучители такого же антихристианского духа. Антихрист в строгом и тесном смысле слова еще не пришел, но дух антихриста уже во многих лжеучителях действует. «Апостол говорит, что антихрист уже в мире, разумеется, не самолично, а в лице лжепророков, лжеапостолов и еретиков, предворяющих и приготавливающих его пришествие» (Феофил.). Точнее и ближе определить лжеучение обличаемых затруднительно, но во всяком случае это – не гностические еретические учения II века, а не развившиеся еще в систему лжеучения I века.

[1Ин.4:4](#). Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире.

[1Ин.4:5](#). Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

[1Ин.4:6](#). Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения.

В утешение и подкрепление верующих Апостол возвещает им, что победа истинного учения евангельского над лжеучением несомненна (ср. ниже [1Ин.5:4](#)), так как Дух Божий или Дух Христов, обитающий в верных, безмерно больше того духа воли, который действует в боговраждебном мире вообще, в особенности же в лжеучителях. Это апостольское утешение верующим вполне соответствует изречению Самого Господа к ученикам в Его прощальной беседе: «держайте, ибо Я победил мир» ([Ин 16:33](#)), и подобно этому обетованию Господа, сильно было внести полное ободрение в сердца христиан. Но пастырская любовь и попечение Апостола обращает и на другую сторону дела. Апостол «дает им еще другой признак для узнавания лжепророков, в том, что немало печалило простецов из самых верных. Некоторые из них, естественно, могли скорбеть, видя, что тех многие принимают весьма усердно, а их презирают. Апостол и говорит: не скорбите, если многие вас презирают, а их принимают, ибо подобное стремится к подобному. Они от мира и говорят мирское, т. е., учат плотским пожеланиям, почему и слушателей имеют таких же, т. е. развратные развратных. А мы, будучи от Бога и

удалившись от мирских похотей, становимся для них неприятными. Нас же слушает тот, кто живет целомудренно и посему знает Бога и готов слушать нас» (Феофил.). В последних словах ст. 6 Апостол, суммируя все сказанное о различении духов, «как бы прилагает печать к сказанному» (блаж. Феофил.).

[1Ин.4:7](#). Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

[1Ин.4:8](#). Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

[1Ин.4:9](#). Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

[1Ин.4:10](#). В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши.

Раскрыв учение об истинном исповедании веры в воплотившегося Сына Божия и указав источник этого исповедания в Боге ([1Ин.4:2](#)) в противоположность лжеучению лжепророков и антихристов, Апостол теперь показывает, что и вторая половина Божественной «заповеди» ([1Ин.2:23](#)) – любовь к ближним, способность любить их происходит также от Бога. Уясняя понятие любви, Апостол ставит ее в связь со знанием: подобно тому, как познание чего-либо предполагает некоторое родство познающего с познаваемым, и чем выше в нас расположение и интерес к предмету познания, почему еще древние говорили, что подобное познается подобным, – так подобное явление имеет место и в религиозной жизни, и в религиозном познании. Здесь, где только имеет место истинная любовь, там она образует нечто пришедшее к людям от Бога; кто любит, тому Бог открылся, следовательно, он знает Бога; рожденный от Бога ([1Ин.2:29](#), [3:9](#)) и будучи чадом Бога ([1Ин.3:1](#)); любящий знает Бога не только верою, но и непосредственным внутренним чувством. Напротив, не любящий ближнего, тем более враждующий с ним ([1Ин.3:15](#)), как человек душевный и не понимающий того, что происходит от Духа Божия ([1 Кор 2:14](#)), неизбежно чужд правильного познания о Боге – потому что «Бог есть любовь» ὁ θεὸς ἀγάπη ἐστίν (ст. 8). Это – без сомнения, самое полное и самое глубокое определение нравственной природы Бога, и богословие никогда не могло создать более высокого и более отвечающего христианскому понятию о нравственном существе Бога определения, как это определение апостола любви. Св. Григорий Богослов говорит: «Если бы у нас кто спросил: что мы чествуем и чему поклоняемся? Ответ готов: мы чтим любовь. Ибо, по изречению Св. Духа, Бог наш любви есть, и наименование это благоугоднее Богу всякого другого имени» (сл. XXIII).

Но, возвещая учение о Боге, как о любви, Апостол имеет дело не с отвлеченною доктриною, а с действительным событием величайшей всемирно-исторической важности: с неизмеримым в своем значении событием посольства Богом в мир Единородного Сына Своего и принесенными Им на землю неоцененными благами жизни вечной (ст. 9). В этом именно открылась недомыслимая Любовь Божия к миру и человечеству (ст. 9; ср. [1Ин.3:16](#)), и особенное величие этой любви видно из того, что она дарована была грешным людям без всякой с их стороны заслуги, напротив, при наличности тяжкой и многообразной виновности их пред Богом (ст. 10; см. [Рим 5:8, 8:32](#)). Таким образом, источник любви заключается не в человеке, а в Боге.

«Как благодатью называется потому, что по благодати создал мир мысленный и чувственный, так из любви к нам послал Единородного Сына Своего в мир, показал через сие, что Он есть и любовь» (блаж. Феофил.).

[1Ин.4:11](#). Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.

[1Ин.4:12](#). Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

Если таким образом любовь по своему существу происходит от Бога и, следовательно, наша любовь есть пламя от Божественного пламени; если через любовь Божию из врагов сделались детьми Божиими, то любить наших ближних, даже наших врагов (ср. [Мф 18:33](#)), – наш святейший долг (ст. 11). Кроме того, если любовь по сущности своей от Бога, то наша любовь к ближним заменяет нам недостаток непосредственного созерцания Бога. Бог совершенно недоступен чувственному созерцанию, и никто никогда не видел Бога (ст. 12, сл. [Ин 1:18, 6:46](#)) в Его существе (см. 1 Тим 6:16), лишь в будущей жизни праведники «узрят Его, яко же есть» ([1 Ин 3:2](#); [Мф 5:8](#)). Но если любить Бога для нас первейший долг, то возможное наше с Ним общение совершеннейшим образом отражается в нашей любви к ближним: любовь к братьям показывает, что Бог пребывает в нас, и любовь Божия во всей ее полноте и совершенстве имеет в нас свое обитание (ст. 12).

[1Ин.4:13](#). Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего.

[1Ин.4:14](#). И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.

Благодатное теснейшее общение христиан с Богом, составляющее цель человеческой жизни, есть действительный факт, удостоверяемый непосредственным христианским сознанием: христианин внутренне

убежден в действительности обладания им дарованиями Св. Духа (ст. 13). Но корень и этого благодатного общения нашего с Богом и любви нашей к ближним заключается в событии послания Богом Сына Своего на спасение мира (ст. 14, см. ст. 9), что Апостол от себя и других самовидцев Слова воплощенного и свидетельствует (ср. [1Ин.1:1, 2](#)). Блаж. Феофилакт дает такой перифраз и такое толкование слов Апостола в ст. 11–14: «Говоря о любви к братьям, Апостол в пример любви указал Бога, Который по любви к нам предал Единородного Сына Своего на смерть. Иной, выслушав сие, мог спросить: на каком же основании говоришь ты о предметах невидимых? В ответ на такой вопрос он говорит: я и сам говорю то же, что Бога никто никогда не видал, но из любви друг к другу мы знаем, что Бог есть в нас. И говорит это справедливо, потому что многие невидимые для нас предметы мы познаем из их действий. Например, души никто не видал, но из действий и движений мы убеждаемся, что она в нас есть и действует. Так и любовь Божию к нам мы узнаем через некоторое движение и действие... И сей божественный муж прилично от действия доказывает, что Бог есть в нас. Какое же это действие? Чистая любовь к ближним нашим. Она есть признак нашего пребывания в Нем и Его в нас и потому еще, что Он дал нам от Духа Своего. Ибо чистый рождает чистое и непорочное. И как чрез чистую любовь мы имеем общение с Ним, то отсюда мы, видевшие Его по плоти, познали и свидетельствуем, что Отец послал Его, Спасителя миру». И так, мы и сами видели, и от Единородного, Сущего в недре Отчем ([Ин 1:18](#)), слышали, и из действия – взаимной любви познаем, что Бог в нас, и дал нам Духа Своего, и мы в общении с Ним».

[1Ин.4:15](#). Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

[1Ин.4:16](#). И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

Неразрывная связь исповедания веры во Христа и любви к ближним, о чем уже ранее говорил Апостол ([1Ин.3:23](#)), утверждается теперь с особою силою, поскольку самое общение наше с Богом поставляется в причинную зависимость от исповедания Божества Иисуса Христа и Его спасительного дела (ст. 15), причем, конечно, необходимо предполагаются сопутствующие вере дела любви (ср. [1Ин.4:12](#)). Ст. 16 суммирует содержание предыдущих стихов со ст. [1Ин.4:7–8](#), причём повторяется и основное положение всей речи Апостола: «Бог есть любовь» (ср. [1Ин.4:8](#)). Подводя итог сказанному о существовании и происхождении любви

христианской, Апостол вместе с тем дает здесь точку опоры для дальнейшего раскрытия истинной сущности любви.

[1Ин.4:17](#). Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он.

[1Ин.4:18](#). В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.

Апостол уясняет вопрос: в чем состоит высшая степень совершенства любви, соединяющей верующих с Богом, и решает этот вопрос в том смысле, что решительным признаком совершенства любви является готовность верующих и любящих безбоязненно предстать в день суда пред страшным судилищем Христовым, – совершенная любовь имеет «дерзновение», *παρρησία*, (ср. [1Ин.2:28](#), [3:21](#), [5:14](#)), т. е. уверенность и мужество быть оправданною на суде Христовом. Для этого необходимо, однако, чтобы «мы поступали в мире сем, как Он» (ст. 17). «Как Он в мире был непорочен» и чист..., – так и мы будем в Боге, и Бог в нас. Если Он есть учитель и податель нашей чистоты, то мы должны носить Его в мире чисто и непорочно... Если будем так жить, то будем иметь дерзновение пред Ним и будем свободны от всякого страха» (Феофил.). Если отличительный признак совершенной любви составляет «дерзновение», то противоположное дерзновению чувство страха не должно иметь места не только в самой любви, но и в той области, в которой она действует: «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх», – разумеется страх рабский, возбуждаемый ожиданием наказания и потому заключающий в себе мучение; и «боящийся несовершен в любви» (ст. 18). Основываясь на словах Давида: «бойтесь Господа, все святые Его...» ([Пс 33:10](#)), иные спросят: как теперь Иоанн говорит, что совершенная любовь изгоняет страх? Неужели святые Божии так несовершенны в любви, что им заповедуется бояться? Отвечаем. Страх двоякого рода. Один – предначинательный, к которому примешивается мучение. Человек, совершивший худые дела, приступает к Богу с боязнью, и приступает для того, чтобы не быть наказанным. Это – страх предначинательный. Другой страх совершенный. Этот страх свободен от такой боязни, почему и называется чистым и пребывающим в век века ([Пс 33:10](#)). Что же это за страх и почему он совершенный? Потому, что имеющий его совершенно восхищен любовью и всячески старается о том, чтобы у него ничего не доставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого» (блаж. Феофил.).

[1Ин.4:19](#). Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.

[1Ин.4:20](#). Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот

лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

[1Ин.4:21](#). И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

Устранив несовершенство любви в виде страха ([1Ин.4:18](#)), Апостол переходит к заключению своей речи о любви к Богу и ближним во взаимных отношениях этих двух сторон любви, с указанием необходимости обоснования любви к ближним на любви к Богу. Первым предметом любви христианина должен быть Бог (ст. 19), Тот, Кто Своею любовью, проявленную прежде, чем мы узнали Его, и даже тогда, когда мы еще были враждебны Ему ([1Ин.4:9–10](#)), возжег в душе нашей пламень истинной любви. Но любовь к Богу, если она действительно существует, должна отражаться в действиях человека и главным образом – в его любви к ближнему; недостаток, а тем более полное отсутствие любви к ближним говорит непременно и о недостатке любви к Богу, о любви лишь мнимой, – так что любовью к ближним может быть измеряема наша любовь к Богу (ст. 20). «Любовь, очевидно, образуется чрез обращение друг с другом; обращение же предполагает, что человек видит своего брата и по обращению с Ним еще более привязывается к Нему любовью, ибо видение весьма много привлекает к любви. Если же так, то кто ни во что ставит гораздо более влекущее к любви, не любит брата, которого видел, как может быть признан истинным, когда говорит, что любит Бога, Которого не видел, который ни в обращении с ним, ни объемлется никаким чувством» (Феофил.). Речь свою Апостол заключает указанием на то, что тесная, неразрывная связь любви к ближним с любовью к Богу, составляет прямую, положительную заповедь Божию (τὴν ἐντολήν αὐτοῦ), ст. 21.

Глава V

Вера и любовь в их взаимной связи и победе над миром (1–5). Свидетельство о Христе трех небесных и трех земных свидетелей (6–9). Внутреннее свидетельство верующего (10–13). Дерзновение верующего (14–15). Молитва о согрешающем брате (16–19). Основной член христианской веры – вера в Бога и в Господа Иисуса Христа; необходимость беречься от суеверия язычников (20–21).

[1Ин.5:1](#). Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него.

[1Ин.5:2](#). Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

[1Ин.5:3](#). Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки.

Указанная выше ([1Ин.4](#)) Апостолом неразрывная связь любви к Богу и к ближнему здесь раскрывается и уясняется со стороны причины: Бог и верующие, которых Апостол именует рожденными от Бога, столь тесно и нравственно связаны между собою, что любовь к Богу, возродившему людей, должна влечь за собою и любовь к возрожденным Им людям. «Если мы родились от Него, то, без сомнения, должны оказывать должное и Родителю, т. е., любить и Родившего. Если же все мы, уверовавшие, родились от Него, то мы должны любить и друг друга и как братья, и как рожденные от Него» (Феофил). Далее (ст. 2–3) Апостол оттеняет ту мысль, что любовь непременно должна быть деятельною (ср. [1Ин.2:3](#), [3:18](#)), и свидетельством действительности любви служит соблюдение заповедей Божьих, о которых Апостол здесь замечает, что они не тяжки, как и Сам Господь назвал иго Своих заповедей благим, и бремя их легким ([Мф 11:30](#)), – в смысле, конечно, содействующей благодати по вере в искупительную силу крови Христовой (ср. 1 [Ин 1:7](#), [2:1](#), [2](#)). «Заповеди Его не тяжки. Ибо что тяжелого в деле любви брата. Что, например, тяжелого в том, чтобы посетить узника в темнице, ибо повелевается не выпустить из темницы, что было бы трудно, а только посетить. И больного повелевается не освободить от болезни, а только посетить» (Феофил.).

Быть может, говоря об отсутствии в заповедях Божиих тягостности по сравнению с благодатными средствами, данными людям в христианстве, Апостол имел в виду лжеучителей, оправдывавших свою нравственную распущенность ссылкой на трудность и мнимую невозможность

исполнения заповедей Божиих.

[1Ин.5:4](#). Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.

[1Ин.5:5](#). Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

Исполнение заповедей Божиих человеком встречает для себя препятствия в виде противодействия боговраждебных начал – мира, плоти и диавола (см. [1Ин.2:15–16](#)). Но христианин силою благодати, подаваемой через веру в Бога и Господа Иисуса Христа, твердо противодействует соблазнам и искушениям, идущим от мира, и, наконец, побеждает весь боговраждебный мир. Апостол «объясняет, в чем состоит победа и через что она совершается; тем и другим называет веру, т. е. веру в Бога, которая, родившись от Бога, победила и прогнала всякое неверие, и ни иудей, ни еллин, ни еретик, не силен против нее. А как вера побеждает не одна, сама по себе, а вместе с имеющим ее, то прибавляет: и кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий» (блаж. Феофил.). Победа над миром, совершенная Иисусом Христом ([Ин 16:33](#)), является вечным источником, из которого христиане, по вере во Христа, почерпают благодатные силы для своей личной победы над миром.

[1Ин.5:6](#). Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

[1Ин.5:7](#). Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

[1Ин.5:8](#). И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.

[1Ин.5:9](#). Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

Вера в Божество Иисуса Христа (ст. 5) образует самую сущность и главное основание христианства, и именно против этой веры направляли все свои силы лжепророки и еретики апостольского века. Потому Апостол теперь указывает те твердые и незыблемые основания, на которых покоится та вера.

Возвращаясь к началу своего послания [1Ин.1:1–3](#), Апостол теперь подробно раскрывает и обосновывает свидетельство о Христе, вера в Которого победила мир. Свидетельствами того, что Иисус есть Христос Сын Божий, служат прежде всего «вода» крещения, «кровь крестной смерти на Голгофе и »дух, т. е., благодатные дарования Св. Духа:

свидетельства эти подтверждает Дух Божий, Который есть истина (ст. 6). Но свидетельство Духа Божия находится в полном согласии со свидетельством – Бога Отца о Своем Сыне ([Мф 3:17](#), 17и др.) и Господа Иисуса Христа о Себе Самом ([Ин 1:18](#), [3:11](#), [8:14](#), [10:36](#); Мф 26и др.), потому что все три Лица Пресв. Троицы едино суть по существу (ст. 7). Этим высоким небесным Свидетелям соответствуют три земных свидетеля: дух, вода и кровь (ст. 8). «Сказав это, подтверждает слова сии доказательством от меньшего. Если мы принимаем свидетельство человеческое о чем-либо, не тем ли справедливее должны принять свидетельство большее, от Бога. Ибо это свидетельство о Сыне Божиим, т. е. о Христе, не от Самого ли Бога?» (блаж. Феофил.).

Весьма важный в вероучительном, догматическом отношении стих 7-й не читается ни в одном из древних греческих кодексов Нового Завета: ни в таких авторитетных уникальных кодексах, каковы: Синайский, Александрийский, Ватиканский, ни в древнейших курсивных греческих манускриптах, ни в лекционариях. В творениях древних греческих отцов, в своей полемике против ариан, имевших постоянный повод говорить о троичности Лиц в Боге и Их единосущии, данный стих не цитируется. И блаженный Феофилакт в толковании своем послания Ап. Иоанна опускает ст. 7-ой. Нет этого стиха и в древнейших переводах Нового Завета – Пешито, арабских и др.; только в некоторых, и то не древних, списках латинского перевода Вульгаты спорный стих читается. Уже под влиянием Вульгаты в двух греческих кодексах XVI в. этот стих имеется. В печатном издании Комплютенской Библии (1514–1520) рассматриваемые слова имеются. В новейших критических изданиях новозаветного текста – Грисбаха, Шольца, Тишендорфа, Вескотта Хорта, Триджельса и др. слова ст. 7-го опускаются. Напротив, принятые церковью Восточною и Западною тексты, оригинальный и переводные, имеют слова ст. 7-го, как подлинные апостольские слова. При этом церковном воззрении мы и должны остаться, хотя научные текстуально-критические данные не доказывают подлинности данного места с безусловною несомненностью (см. у проф. Н. И. Сагарды, с. 206–260).

Во всяком случае внесение слов ст. 7-го нисколько не затрудняет чтение и связь всего текста, и как с предыдущими, так и с последующими текста согласуется, равно вполне гармонирует с особенностями богословия Ап. Иоанна.

[1Ин.5:10](#). Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

[1Ин.5:11](#). Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его.

[1Ин.5:12](#). Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.

[1Ин.5:13](#). Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.

Кроме небесного и земного свидетельств, вера в Иисуса Христа имеет в пользу истинности своей сильное внутреннее свидетельство самого верующего: для верующего и живущего во Христе истинность веры выше всяких сомнений, поскольку вера есть постоянный факт его сознания (ср. [Ин 7:16](#); [Рим 8:16](#); [1 Ин 1:10](#)). Наоборот, кто не верует в свидетельство Божие, тот считает его ложным, следовательно, Самого Бога представляет лживым (ст. 10); – «неверующий виновен в двух отношениях: в неверии, представляя Бога лжецом, и в том, что лишает себя сыноположения, а чрез это жизни вечной» (блаж. Феофил.). Между тем истинная вера носит в себе несомненный залог вечной жизни (ст. 11–12, ср. [1Ин.1:4](#)).

В ст. 13 «выводится как бы заключение. Я, говорит, написал это вам, как наследникам вечной жизни. Ибо для тех, которые не живут по надежде жизни вечной, это не могло бы быть написано, потому что давать святыню псам и метать жемчуг пред свиньями непохвально» ([Мф 7:6](#)) (Феофил.). И дальнейшие стихи, [1Ин.5:14–21](#), составляя органическую, неотъемлемую часть послания, имеют характер заключения, в котором повторяются главнейшие мысли послания, с прибавлением, впрочем, одной новой мысли о ходатайственной молитве за согрешающих братьев ([1Ин.5:15–16](#)).

[1Ин.5:14](#). И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.

[1Ин.5:15](#). А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него.

В верующем сознании обладания истинною, вечною жизнью заключается, как необходимый момент, сыновнее дерзновение верующего пред Богом (ст. 14, см. [1Ин.2:28](#), [3:21](#), [4:17](#)), состоящее в радостной надежде, что Бог услышит наши молитвы, если только они согласуются с Его святейшею волею (ср. [Ин 16:24](#); [Евр 4:16](#)), – «если мы просим у Бога сообразного с волею Его, то Он слушает нас... А кто просит противного воле Учителя, тот не будет и услышан» (блаж. Феофил.). В силу этой христианской надежды происходит то, что просимое у Бога, ожидаемое от Него, является для верующего христианина как бы исполненным (ст. 15). Такова сущность христианской молитвы вообще.

[1Ин.5:16](#). Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к

смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.

[1Ин.5:17](#). Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти.

Дерзновение веры и молитвы – великое сокровище, на котором основывается блаженство верующего. Но верующий должен пользоваться этим благом не для себя только, но и для ближних, посильно содействуя их благу и спасению, – и прежде всего молитвою за них. Что касается, частнее, ходатайственной молитвы за согрешающих ([1Ин.1:8](#)) братьев, то она, как и молитва вообще, может быть услышана Богом только при известных с нашей стороны условиях. «Сказав, что Бог исполняет прошения наши, согласные с Его волею, Апостол теперь ясно высказывает желание свое о том, чего бы мы просили по воле Божией. И как он много, почти чрез все послание, говорил о любви к брату и о том, что Бог желает, чтобы мы соблюдали любовь к брату нелицемерно, то теперь одним из желаний Его, и самым лучшим, называет то, что когда кто видит брата своего, согрешающего грехом несмертным, то пусть просит» (блаж. Феофил.). Мы должны молиться за согрешающих братьев, если они совершают «грех не к смерти» (αμαρτίαν μὴ πρὸς θάνατον), т. е., если они не отпали совершенно от веры и любви, если не устранили себя преднамеренно от воздействия на них благодатных средств. Но кроме «греха не к смерти», есть еще «грех к смерти», т. е., подобное упомянутой в Евангелии хуле на Духа Святого ([Мф 12:31–32](#)), решительное, сознательное и намеренное отпадение от веры – особенно от веры в воплощение Сына Божия ([Иак 4:3](#)), и от любви к ближнему ([1Ин.3:10](#)): ненависть к брату Апостол прямо называет человекоубийством ([1Ин.3:15](#)); о тяжести же греха отречения от воплотившегося Сына Божия говорит и Апостол Павел ([Евр 6:4–6, 10:26](#)). Представляя молитву за согрешающих грехом несмертным неперменным долгом верующего христианина (ср. [Иак 5:16](#)). Апостол не дает такого наставления о молитве за согрешающих грехом смертным, хотя прямо не запрещает грехов и этого рода: успеху молитвы в последнем случае противодействуют неверие, упорство, ожесточение и коснение во грехах. Но и грехи первого рода, несмертные, требуют тщательного очищения и должны быть избегаемы, поскольку «всякая неправда есть грех» (ст. 7а).

[1Ин.5:18](#). Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему.

[1Ин.5:19](#). Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле.

[1Ин.5:20](#). Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и

разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная.

[1Ин.5:21](#). Дети! храните себя от идолов. Аминь.

Теперь следует заключение послания. Троекратным «мы знаем» (ст. 18, 19, 20) Апостол еще раз приводит читателям основные истины, раскрытые им в послании, совершенно бесспорные и для Апостола, и для всех христиан. Первое положение, ранее раскрытое Апостолом ([1Ин.3:9](#)), гласит: «всякий, рожденный от Бога, не грешит» (ст. 18) «Однако ж, чтобы кто-нибудь не подумал, что природа его (возрожденного) претворяется и становится уже неуловимою для греха, прибавляет: »хранить себя«, т. е. если не будет хранить и беречь себя, то, без сомнения, согрешит.

Итак, он не по природе достигает безгрешности, но по великому дару Божию. Бог, усыновив нас, удостоил нас такой благодати, что мы, соблюдая и сохраняя поданный от него дар, можем и не грешить» (Феофил.).

Второе положение состоит из двух противоположных суждений: «мы от Бога», а «мир весь во зле лежит» (ст. 19) – мир боговраждебный обнимает прежде всего «князя мира сего» ([Ин 12, 31](#)) и чад его, особенно лжеучителей и антихристов, о которых говорил Апостол ([1Ин 2– 19, 22– 23, 4:2–8](#)), а также тех, которые следуют похотям мира ([1Ин.2:15–16](#)). Всего этого должны быть чужды истинные христиане, как рожденные от Бога. Такое состояние верующего обуславливается тем, что Господь Иисус Христос, явившись в мир, дал нам возможность познать истинного Бога, и мы находимся в общении с Богом, будучи в общении с Его Сыном Иисусом Христом, Который есть истинный Бог и жизнь вечная (ст. 20). Это третье положение суммирует все сказанное Апостолом в отделе 1 [Ин.4– 5:12](#).

Находясь в общении с истинным Богом, имея от Него жизнь вечную, христиане должны всячески уклоняться от почитания ложных богов и от всякого вида идолопоклонства (ст. 21). «Апостол писал это всей церкви, которая не вся наполнена была людьми избранными, а между ними иной был и с неправым расположением. Таким он и дает заповедь эту, опасаясь за их слабость» (блаж. Феофил.).